

А.М. ИМАНГАЛИЕВА
(Волгоград)

**ПРОФСОЮЗЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: УЧАСТИЕ В РЕШЕНИИ
ПРОБЛЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ
в 1943 – начале 1950-х гг.**

Рассмотрены основные формы и методы работы профессиональных союзов Сталинграда и области по контролю за снабжением рабочих и служащих продовольственными товарами в послевоенные годы. Охарактеризована роль профсоюзов в укреплении подсобных хозяйств, в развитии коллективного и индивидуального огородничества среди трудящихся.

Ключевые слова: ОРС, общественные контролеры, пищевые и торговые предприятия, подсобные хозяйства, огородники.

Продовольственный вопрос в Сталинградском регионе особенно актуализировался с окончанием военных действий на его территории. В условиях продолжавшейся войны, когда все средства были мобилизованы на удовлетворение нужд фронта, возникали большие трудности в снабжении рабочего населения продовольствием и промышленными товарами. Еще с июля 1941 г. в стране была введена карточная система нормированного распределения продовольствия. Организация снабжения рабочих и служащих была возложена на специальные хозяйственные и государственные органы.

По решению правительства на производственных предприятиях ведущих отраслей промышленности были созданы отделы рабочего снабжения (ОРС), в наркоматах – управления рабочего снабжения (УРС) [14, с. 47]. Задачами ОРС являлись организация и осуществление снабжения рабочих, инженерно-технических работников (ИТР), служащих предприятий и членов их семей через сеть своих магазинов, лавок, ларьков, столовых и буфетов. В их распоряжении находились подсобные хозяйства, продукция которых целиком предназначалась для улучшения общественного питания рабочих. Контроль за рабочим снабжением по решению Секретариата Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) был возложен на профсоюзные организации.

В мае 1942 г. в ВЦСПС и каждом Центральном комитете профсоюза были организованы отделы рабочего снабжения, при фабричном, заводском, местном комитете (ФЗМК) – комиссии по рабочему снабжению [18]. Согласно принятому в 1945 г. Положению, в обязанности комиссии по рабочему снабжению входили контроль над работой ОРС, проверка правильности выдачи продовольственных карточек и заборных книжек, контроль над своевременной и полной реализацией фондов товаров, над работой торговой сети, столовых, подсобных хозяйств, деятельность по улучшению организации работы столовых, магазинов, подсобных хозяйств, определение количества общественных контролеров по каждой торговой и пищевой точке, организация их учебы, установление графиков их дежурств и др. [20]. Положение 1948 г. предписывало профсоюзам также вовлекать рабочих и служащих магазинов, столовых, совхозов и подсобных хозяйств ОРС в социалистическое соревнование на лучшую организацию рабочего снабжения, регулярно проверять выполнение взятых обязательств [24, с. 575–577].

Общественные контролеры избирались на собраниях или конференциях сроком на 6 месяцев и работали непосредственно под руководством комиссии ФЗМК по рабочему снабжению. Общественные контролеры должны были систематически проверять своевременность доставки в торговые и пищевые точки товаров, правильность измерительных приборов, соблюдение санитарных правил в учреждениях торговли и питания, контролировать соблюдение правил отпуска нормированных товаров по карточкам, организацию подсобных хозяйств и др. [20; 24, с. 577–579].

На начальных этапах восстановления народного хозяйства региона работа комиссий и общественных контролеров крайне осложнялась общим неудовлетворительным состоянием торговой сети и продовольственных объектов. Выезды санитарных комиссий, организованные в 1943 г. районными чрезвычайными противоэпидемическими комиссиями по г. Сталинграду, показали тяжелое санитарно-

бытовое положение пищевых и торговых предприятий. Так, в столовой Сталинградского тракторного завода (СТР) для ИТР было полно мух, а в двадцати шагах от входа в нее находилась свалка рыбьих отходов. Квасной цех и хлебопекарня райпищепромкомбината в Дзержинском районе содержались в неудовлетворительном состоянии: отсутствовала спецодежда у персонала, хлорирование территории не производилось, царила повсеместная захламленность, вода после промывания бочек выливалась во двор, что приводило к массовому скоплению мух. В магазине №1 райпищеторга Ворошиловского района из-за отсутствия полок хлеб складывался на пол [25, с. 552–555]. Аналогичную картину можно было наблюдать по всем районам города и области в первые годы после окончания боевых действий на территории региона.

Вследствие несоблюдения санитарно-гигиенических норм, нарушений технологического процесса изготовления пищи, невыполнения условий хранения и сроков реализации скоропортящихся продуктов в 1944 г. в ряде регионов возросло число вспышек пищевых отравлений. Всесоюзная государственная санитарная комиссия обязала руководителей пищевых предприятий немедленно организовать занятия по санитарно-техническому минимуму с обязательной сдачей экзамена, а работников, не сдавших санитарно-технического минимума, к работе не допускать; до 1 мая 1945 г. провести курсы для врачей, медсестер медсанчастей оборонных предприятий по методике санитарно-пищевого надзора на пищевых объектах и расследованию случаев пищевых отравлений; привлекать к ответственности работников медсанчастей и здравпунктов оборонных предприятий, а также санитарных работников ведомственной санитарной службы, не обеспечивших надлежащего контроля над прикрепленными пищевыми объектами [12].

Восстановление торговой и продовольственной сети Сталинграда и области шло достаточно быстро. Так, если в феврале 1943 г. в Сталинграде были введены в эксплуатацию 18 столовых, 12 пекарен, 19 магазинов, в которые завезли товаров на 1 млн руб., по области сдали 4 мельницы Мельтреста и 34 колхозные мельницы [22], то к ноябрю того же года в городе уже работали 116 магазинов, 70 ларьков, 119 столовых (Там же. Л. 112). Тем не менее планы восстановительных работ разнились результатами ввиду множества причин: недостатка рабочей силы, слабости финансирования, неорганизованности государственных органов и др. (Там же. Д. 112. Л. 108–112). Проверка работы коммунально-бытовых и торговых учреждений г. Сталинграда показала их несоответствие санитарным требованиям. Так, в магазине № 1 системы металлгородского торгового района были пыльные прилавки, закопченные стены, обслуживающий персонал работал в грязной одежде. На одних весах взвешивались сельдь, печенье, сахар и растительное масло. В Ерманском районе столовая № 13 располагалась в развалинах здания. Продуктовый ассортимент был ограниченным (пшено, рыба, мука, растительное масло, овощи), а меню – однообразным (Там же. Д. 157. Л. 16–17). О сложной санитарной обстановке свидетельствовало принятое постановление ВЦСПС об усилении контроля профсоюзов над работой предприятий общепита, в котором предписывалось обязательное вторичное посещение (через месяц после рейда) проверяемых объектов. В случае обнаружения нарушений санитарных норм виновные должны были сниматься с работы и привлекаться к уголовной ответственности [19].

Новым этапом в работе профсоюзного контроля стало постановление ГКО «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», которое закрепило усиление партийного и профсоюзного контроля над системой продовольственного снабжения и ужесточило наказания за нарушения [23, с. 124–125]. Следом вышел указ Народного комиссариата труда (НКТ) СССР, в котором подчеркивалось, что расхищение, разбазаривание продовольственных и промышленных фондов или проявление слабости руководства по их охране должны рассматриваться как предательство перед Родиной, а виновные должны сниматься с постов, исключаться из партии и арестовываться [17, с. 57]. Факты принятия подобных документов свидетельствовали о критическом положении, которое сложилось в системе продовольственного снабжения. Аналогичное постановление Президиума ВЦСПС подчеркивало, что в ряде ОРС широко распространены самоснабжение, отпуск

товаров по запискам, без карточек, сверх нормы. Одной из причин этого являлось ослабление контроля профсоюзов за работой торгующих организаций и предприятий общественного питания. Всем профсоюзным организациям было настоятельно рекомендовано «немедленно приступить к осуществлению массового контроля за работой торговой сети и предприятий общественного питания <...> и добиться в ближайшее время реальных результатов <...> покончить с формальным и поверхностным проведением контроля и организовать работу общественных контролеров так, чтобы они не только вскрывали недочеты и факты злоупотреблений, но и добивались на месте их немедленного устранения» [21, с. 384–385]. Постановление значительно расширило права общественных контролеров, которые отныне могли беспрепятственно посещать торговые базы, магазины, столовые, проверять правильность измерительных приборов, соблюдение установленных продажных цен и норм закладки продуктов в столовых, следить за санитарным состоянием торговых и продовольственных объектов, производить проверку остатков товаров и продуктов, знакомиться с денежными документами и инструктивными материалами вышестоящих органов (Там же, с. 385).

Несмотря на узаконенные правила, внедрение предписаний проводилось крайне неудовлетворительно. Так, в ходе проверки построечного комитета ОСМЧ-14 было выявлено, что составленные рабочими акты о злоупотреблениях оставались без внимания: 23 июня 1943 г. был составлен акт об обнаружении в ларьке 84,5 кг нереализованного хлеба, 26 июня 1943 г. в кассе столовой было обнаружено лишних 665 руб. 90 коп. На базах и в магазинах по запискам под видом литерных пайков разворовывались продукты. Нередко в записках не указывались фамилии тех, кому отпускались продукты, при этом сахар, жиры, печенье, водка строго фондировались и выдавались по карточкам. Завком союза завода «Красный Октябрь» отмечал, что с хищениями продовольствия борьбы не ведется. Кроме того, во всех торговых и продуктовых организациях отсутствовали весоизмерительные приборы [28]. Работники Чернышковского района через газету «Сталинградская правда» с критикой обратились к профсоюзным органам, бездействовавшим, несмотря на обвесы и нарушения норм закладок в столовой № 2 [16, с. 4].

Несмотря на очередное постановление ВЦСПС об усилении общественного контроля профсоюзов за работой столовых, магазинов и подсобных хозяйств [21, с. 387–388], массовые проверки выявили множество нарушений. Плачевная картина сложилась в Клетском, Кайсацком, Добринском, Алексеевском районах области. Напротив, отдельные пункты торговли и питания в Медведицком, Кумылженском и Михайловском районах демонстрировали хорошее санитарное состояние, полную обеспеченность продовольствием, заинтересованность руководителей предприятий в организации бесперебойной торговли и питания, сотрудничества с профсоюзными ячейками [2, с. 3]. На Сталинградском элеваторе «Заготзерно» рабочие контролеры выявили, что работница Чернышева по пятидневным талонам недодавала по 160 г крупы, обвешивала при отпуске хлеба, за что была снята с работы и привлечена к судебной ответственности [4]. По результатам внезапных выездов по объектам питания и торговли постройкома ОСМЧ-25 повар Барабанова была осуждена на 1 год принудительных работ, а повар Стрельцова – на 1 год лишения свободы за кражу продуктов из столовых [29. Оп. 5. Д. 9. Л. 78 об.]. При проверке работы столовых и магазинов, обслуживавших рабочих завода «Красный Октябрь», было обнаружено, что продавец Салтыкова при продаже хлеба обвешивала рабочих (в кассе оказалось лишних 68 руб.). При обыске квартиры уполномоченной по выдаче продовольственных карточек Артамоновой были найдены хлебные карточки на 60 кг хлеба [7]. Обком союза «Медсантруд» в 1946 г. провел рейды по 9 районам области (Серафимовичский, Ворошиловский, Раковский, Алексеевский, Вязовский и др.), проверив 49 столовых, 25 объектов пищевой промышленности, 98 торгово-складской сетей, 53 магазина и выявив повсеместный недостаток спецодежды, плохое состояние в большинстве своем приспособленных зданий. В то же время была отмечена полная обеспеченность посудой, средствами по борьбе с насекомыми [10]. В столовой № 2 Сталинградского речного порта комиссия обнаружила нарушения в закладках блюд, несоответствие меню и калькуляции (согласно меню: гуляш с пшенной кашей – закладка мяса 100 г, крупы – 35 г, масла – 5 г, фактически –

запеканка пшенная с мясом, без масла, недовес мяса на 37 г) [6]. Причины слабой реализации поставлений можно усмотреть в пассивности и неорганизованности избираемых контролеров, невнимании руководителей предприятий к проблемам в сфере продовольственного обслуживания рабочих и служащих, безынициативности профсоюзных организаций.

Общая ситуация осложнялась нехваткой продуктов ввиду систематической недостачи Облторготделом фондов продовольствия. Так, на второй квартал 1943 г. по городу при потребности крупы 563 т было отпущено 228 т, 65 т жиров вместо 161, 116 т сахара вместо 159 [28. Д. 64. Л. 212–212 об]. В соответствии с Приказом НКТ СССР от 29 января 1943 г. замене нормируемых продовольственных товаров подлежали товары по эквиваленту:

1 кг мяса – 1) котлеты и паштеты кровяные (белковые) – 2 кг; 2) обезжиренный творог (свежий и соленый) – 3 кг; 3) обезжиренные сыры – 2 кг; 4) обезжиренные кисломолочные продукты – 10 л;

1 кг крупы – детская мука «Нестле», толокно, картофельная мука – 1 кг;

1 кг сахара – 1) какао-крем и крем-паста – 1,5 кг; 2) глюкоза – 1, 5 кг [6. Д. 36. Л. 27].

Кроме того, пищевые ресурсы пополнялись посредством использования дикорастущей зелени (крапива, лебеда, черная смородина, кислица, одуванчик и др.), которая была очень богата витаминами. Руководители общепита с наступлением весны организовывали сбор растений для использования ее как в свежем виде, так и впрок. По вопросам сбора и использования дикорастущей зелени созывались краткосрочные курсы с участием агрономов, ботаников, педагогов [12. Д. 20. Л. 8–9].

Обычным явлением в те годы были срывы снабжения рабочего населения хлебом и хлебобулочными изделиями [28. Д. 65. Л. 153; Д. 115. Л. 10]. Местные организации объясняли перебои в выдаче хлеба тем, что поставщики из Саратова нерегулярно предоставляли сырье, и это делало невозможным создание 5-дневного запаса муки [9].

В годы реализации четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР определенной вехой в деятельности профсоюзов явилось проведение грандиозной и масштабной по своим размерам денежной реформы и отмены карточной системы в 1947 г. [15, с. 157–164], в ходе которой продажа продовольственных и промышленных товаров стала проводиться в порядке открытой торговли, были введены единые государственные розничные цены взамен существовавших коммерческих и пайковых цен. Так, с 16 декабря 1947 г. вводился следующий прейскурант на продукты (за 1 кг): хлеб ржаной – 3 руб., хлеб пшеничный из муки 2-го сорта – 4, 40 коп., хлеб пшеничный из муки 1-го сорта – 7 руб., макароны из муки 1-го сорта – 10 руб., мясо говяжье – 30 руб., масло подсолнечное – 30 руб. и т.д. [27, с. 16]. При этом среднемесячная зарплата постоянных рабочих сельхозпредприятий равнялась 306 руб., служащих – 471 руб. [5]. После реформы в Сталинграде неквалифицированные работники получали 500 руб./мес., неполной квалификации – 1000 руб./мес., квалифицированные – 2000 руб./мес. [26, с. 87].

В условиях развития экономики страны в новом направлении профессиональные союзы получили значительную роль в популяризации проводимых изменений и должны были всемерно способствовать улучшению продовольственного обеспечения трудящихся посредством усиления контроля над ОРС, комиссиями по рабочему снабжению, общественными контролерами, руководителями предприятий, активно развивать такие источники снабжения, как подсобные хозяйства, индивидуальные и коллективные огороды, садоводство, животноводство [13, с. 2].

В ходе подготовки к реформе в 1946 г. в стране провели повышение пайковых цен, что значительно прибавило работы профсоюзным организациям. Например, если до повышения пайковых цен к столовой № 1 Сталинградского железнодорожного узла были прикреплены более 10 тыс. чел., то после – не более 5 тыс., по СТЗ – 5 тыс. и 2,9 тыс. чел. соответственно [9. Л. 1–6]. Завкомы отдельных предприятий провели работу по реализации комбинированных и овощных блюд, снижению накладных расходов, что привело к увеличению обедающих (Сталинградская судовой верфь, завод им. Сакко и Ванцетти, стройтрест № 1 и др.) [9. Л. 7; 10. Л. 16].

В условиях мирной жизни и осуществления народнохозяйственных планов в продовольственном обеспечении рабочих и служащих по-прежнему оставались проблемы. Тем не менее налаженная профсоюзными организациями система общественного контроля работы ОРС, торговых и пищевых точек была достаточно эффективной. Так, на собрании рабочих и служащих Зеленовского зерносовхоза Фроловского района было отмечено, что выпечка хлеба производится некачественно, работники зачастую покупают вместо хлеба сырое тесто [8]. По предприятиям Министерства строительства тяжелой индустрии (трест «Сталинградметаллургстрой», «Сарептопромстрой») были определены следующие (характерные для объектов торговли и питания области) упущения: недостаток посуды, мебели, холодильных установок, однообразное меню, уменьшение порций блюд и др. (Там же. Д. 186. Л. 2–6).

В 1951 г. при Облсовпрофе была организована комиссия из числа его сотрудников и работников государственной торговой инспекции, руководителей профсоюзных комитетов с целью проверки состояния торговли в Сталинграде, контроля качества выпекаемой хлебобулочной продукции. Выявленные недостатки обсуждались на заседаниях, предлагались различные варианты их устранения. Кроме того, были проведены семинары с руководителями комиссий по снабжению и общественными контролерами [9. Д. 185. Л. 1–3]. Решая проблему нехватки продовольствия, Облсовпроф неоднократно обращался в вышестоящие торговые организации с просьбой выделения дополнительных фондов продовольствия (масла, мяса, колбасных изделий) (Там же. Д. 184. Л. 23 об.), об увеличении фондов сортовой и обойно-пшеничной муки, сахара (Там же. Д. 184. Л. 12).

В 1952 г. с целью проверки готовности к летним условиям была проведена инспекция по местам торговли и общественного питания, в которой приняли участие 2165 чел. профактива и органов санитарного надзора. Всего было проверено 4917 объектов из 5511. Многие предприятия Урюпинского, Фроловского районов, г. Сталинграда находились в неудовлетворительном санитарном состоянии, испытывали нужду в весоизмерительном материале, холодильниках. В ходе проверки были отремонтированы и снабжены весами, гирями, посудой почти все проверенные предприятия (Там же. Д. 258. Л. 1–2). Проверка соблюдения правил советской торговли приносила положительные результаты (работа комиссий СТЗ, завода «Баррикады», Сталинградской судовой верфи и др.). Так, в течение 1952 г. в Сталинградской области профсоюзы установили факты нарушения розничных цен (893 случая), обмера, обвеса, обсчета (248), отсутствие книг жалоб и предложений (936) (например, Солодчинский и Палласовский райпотребсоюз) (Там же. Д. 259. Л. 1–2). В целях усиления общественного контроля и улучшения обслуживания населения впервые практиковалось проведение конференций для покупателей, где обсуждались доклады руководителей предприятий торговли и общепита, содоклады председателей комиссий по рабочему снабжению и контрольно-ревизионных комиссий (Там же. Д. 258. Л. 2 об.). В начале 1950-х гг. количество общественных контролеров по городу и области достигло 4157 чел. (Там же. Д. 132. Л. 22).

Важную роль в улучшении продовольственного обеспечения рабочих и служащих играли подсобные хозяйства, вся продукция которых шла на пополнение продуктовых фондов столовых [10. Оп. 1. Д. 9. Л. 137]. Создание подсобных хозяйств шло параллельно с организацией ОРС на предприятиях и в учреждениях города и области. По Сталинградскому обкому профсоюза рабочих мукомольной промышленности и элеваторов Юга в 1943 г. подсобные хозяйства были организованы при 24 пунктах «Заготзерно» (из 72 пунктов по области), при 7 крупномельзаводах с общей посевной площадью 423 га [4. Л. 27]. В следующем году подсобные хозяйства были организованы при большинстве пунктов «Заготзерно» и мукомольно-крупяных заводах, благодаря чему были полностью обеспечены овощами столовые Камышинского, Филоновского, Урюпинского, Алексиковского, Еланского и Сталинградского элеваторов. Часть овощей после заготовки для общественного питания была распределена среди наиболее нуждавшихся рабочих и служащих (Там же. Л. 22).

Основной продукцией, собираемой с подсобных хозяйств Сталинградской области, были картофель, овощи (помидоры, огурцы, капуста) и бахчевые (как это видно из табл. 1 на примере пяти пред-

приятый, входивших в обслуживание Нижневолжского бассейнового комитета профсоюза рабочих речного транспорта).

Таблица 1

**Показатели сбора продукции в 1943 г. с подсобных хозяйств предприятий
Нижневолжского речного пароходства, кг***

Наименование учреждения	Продукция		
	картофель	овощи	бахчевые
Сталинградский речной порт	320	271,2	18
Сталинградский местный флот	202,9	936,5	—
Сталинградский судоремонтный завод	67,3	1271,9	45,1
Красноармейский судоремонтный завод	76	613	85
Камышинская пристань	54	340	218
Итого	720,2	3432,6	166,1

В 1946 г. в стране разразился голод. Тяжелейшая ситуация сложилась и в Сталинградской области [27, с. 13–14]. Одной из причин голода выступили неблагоприятные погодные условия (засуха), что негативно отразилось на сборе продукции с подсобных хозяйств. Так, подсобные хозяйства МТС почти ничего не собрали, что привело к росту цен в объектах общепита. Например, в столовой Ягодновской МТС продавались обеды для рабочих из трех блюд, без хлеба, стоимостью в 11 руб., тогда как заработок рабочего-ремонтника составлял 2 – 3 руб. в день [11].

Основной проблемой в работе подсобных хозяйств являлась проблема с отводом земель. Многие хозяйства располагали землями не государственных фондов, а колхозными, которые нередко отказывали в отводе участков. Имелись случаи, когда земля, переданная на 3–4 года, изымалась значительно раньше и не учитывалась проделанная работа по посеву, строительству поливных сооружений [10. Л. 10; 28. Оп. 5. Д. 66. Л. 66–66 об.].

Одним из дополнительных источников снабжения рабочих и служащих в послевоенные годы являлось индивидуальное и коллективное огородничество, развивать которое было решено еще в 1942 г. Постановлением Совнаркома СССР от 4 ноября 1942 г. отведенные предприятиям и учреждениям земельные участки под огороды рабочих и служащих закреплялись за ними на 5–7 лет. В дальнейшем также было разрешено отводить под огороды свободные земли совхозов вблизи шоссе и железных дорог. Кроме того, для рабочих огородов разрешалось передавать земли колхозов по договоренности с ними [1, с. 103, 108]. В начале 1943 г. при ВЦСПС был создан Комитет содействия индивидуальному и коллективному огородничеству, а 3 марта 1943 г. Президиум ВЦСПС принял постановление о развитии индивидуального и коллективного огородничества [3, с. 67]. В начале апреля 1943 г. Секретариат ВЦСПС постановил создать при ФЗМК огородные комиссии и утвердил Положение об огородной комиссии. Руководствуясь постановлением Президиума ВЦСПС «О работе профсоюзных организаций по дальнейшему развитию индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1943 г.» [19], профсоюзы через местные советы депутатов добивались отвода, оформления и закрепления земельных участков, распределяли участки между рабочими и служащими в соответствии с установленными нормами (не более 0,15 га на семью), оказывали помощь в посадочном материале, изготовлении нового и ремонте имевшегося инвентаря [10. Оп. 1. Д. 1. Л. 6]. Так, если в 1943 г. 320 чел. огородников завода «Красный Октябрь» имели 12 га посевных площадей, то в 1944 г. было 2200 посеивщиков на 180 га [7. Л. 60]. В ряде сельских районов земельные участки были ниже установленной нормы (Михайловский, Нехаевский). Местные комитеты добились дополнительных отводов за счет неосвоенных земель колхозов [4. Д. 14. Л. 4].

* Составлено автором по источнику «Сведения о сборе, заготовке и закладке впрок овощей, бахчевых культур и картофеля по управлению ОРСаами НВРП» [6. Д. 37].

Профессиональные союзы разработали систему поощрений огородных комиссий, добившихся высоких урожаев с огородов трудящихся: переходящее Красное знамя, грамоты ВЦСПС, денежные премии в размере от 5 до 10 тыс. руб. [19]. Популяризация профсоюзными организациями этого вида снабжения приносила свои результаты: росло количество огородников, увеличивались посевные площади. Так, по Нижневолжскому бассейновому комитету в 1944–1946 гг. увеличение числа огородников составило 9,2%, что свидетельствует о растущей заинтересованности рабочих и служащих в развитии огородничества (см. табл. 2).

Таблица 2

**Количество огородников и размер посевной площади по предприятиям
Нижневолжского речного пароходства***

Учреждение	Год					
	1944-й		1945-й		1946-й	
	Число огородников, чел.	Размер посевной площади, га	Число огородников, чел.	Размер посевной площади, га	Число огородников, чел.	Размер посевной площади, га
Сталинградский порт	225	13,5	209	5	450	6
Сталинградский судоремонтный завод	486	28	437	22,5	500	19
«Сталречстрой»	111	12,5	75	12,5	180	7,2
Красноармейский судоремонтный завод	480	34	350	37,3	377	50,3
Камышинская пристань	300	13	214	17	258	26,5
Итого	1602	101	1285	94,3	1765	109

По отдельным предприятиям имелись случаи, когда коллективы не использовали полностью отведенные им участки по причине того, что профсоюзными и хозяйственными организациями не была организована помощь в обработке земли [9. Д. 3. Л. 29]. Подобные недостатки в работе профсоюзов по развитию огородничества были обсуждены на собрании профактива огородников Сталинграда, организованном аппаратом Уполномоченного ВЦСПС. Так, председатель огородной комиссии строительного треста «Тракторострой» отметил, что из-за невозможности проводить чередование посевов ввиду отсутствия свободных земель снижается урожайность. Председатель огородной комиссии Сталинградской судовой верфи предъявил претензии к базе «Сортсемош», которая не организовала в их районе продажу семян, что негативно сказалось на общей посевной кампании [12. Д. 467. Л. 78–79].

Промышленные предприятия оказывали помощь огородникам в изготовлении необходимого инвентаря. Например, силами завода «Красный Октябрь» были сделаны 1500 мотыг, 1200 граблей, 1500 лопат, 860 ведер, 20 поливных сооружений. Для переправы урожая с противоположного берега Волги завком союза организовал договор с местным флотом [7. Оп. 3. Д. 16. Л. 149].

В конце 1940-х гг., согласно отчетам Сталинградского обкома профсоюза МТС и земорганов, вследствие засухи по районам области произошло резкое снижение сбора урожая с индивидуальных участков. Не были окуплены даже средства, затраченные на приобретение семенного материала [11. Д. 41. Л. 112–196].

* Составлено автором по [6. Д. 146. Л. 1; Д. 205. Л. 1].

Тем не менее в 1946 г. – начале 1950-х гг. в Сталинграде наблюдался стабильный прирост работников, занимавшихся огородничеством (см. табл. 3).

Таблица 3

Количество огородников г. Сталинграда*

Год	Количество человек
1946-й	47635
1949-й	75654
1951-й	85000
1953-й	69800

Согласно данным табл. 3, к 1953 г. произошло уменьшение количества огородников. Исторические условия позволяют предположить, что ввиду сменявшихся политических ориентиров происходила перестройка в работе профсоюзных организаций Советского государства, приведшая к некоторому снижению активности в проведении мероприятий.

Таким образом, в рассматриваемый период все отраслевые профсоюзы Сталинградского региона развернули активные мероприятия по контролю и организации продовольственного обеспечения рабочих и служащих. Главной задачей стало налаживание нарушенного войной бесперебойного снабжения рабочего населения продуктами питания и промышленными товарами. Одинаково трудная снабженческая ситуация сложилась как в Сталинграде, так и в сельских районах области. Ввиду недостаточного внимания государственных органов к продовольственному обеспечению трудящихся фактически единственными контролирующими органами в этой сфере являлись профсоюзы, а рабочие и служащие своим трудом производили пополнение фондов общественного питания и торговли.

Литература

1. Басин М.З. Победа на продовольственном фронте // Советские профсоюзы в Великой Отечественной войне (сборник воспоминаний). М., 1975.
2. Внимание бытовым нуждам трактористов и рабочих МТС // Сталингр. правда. 1944. 26 янв.
3. Галкин В.А. Профсоюзы в период Великой Отечественной войны Советского союза (июнь 1941 года – 1945 год). М., 1949.
4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 4718. Оп. 1. Д. 8. Л. 22.
5. ГАВО. Ф. 686. Оп. 6. Д. 750. Л. 46.
6. ГАВО. Ф. 1491. Оп. 1. Д. 104. Л. 3.
7. ГАВО. Ф. 2683. Оп. 2. Д. 2. Л. 29.
8. ГАВО. Ф. 4681. Оп. 1. Д. 14. Л. 16.
9. ГАВО. Ф. 523. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.
10. ГАВО. Ф. 5983. Оп. 3. Д. 6. Л. 31.
11. ГАВО. Ф. 6053. Оп. 1. Д. 18. Л. 28.
12. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5451. Оп. 31. Д. 139. Л. 10–10об.
13. Задачи профсоюзных организаций в связи с отменой карточной системы // Труд. 1948. 17 янв.
14. История профсоюзов СССР. Ч. 2 (1938 – 1978). М., 1979.
15. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8.
16. Куда деваются наши продукты? // Сталингр. правда. 1944. 5 марта.
17. Мельникова Ю.В. Роль системы общественного питания на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Оренб. гос. пед. ун-та. Сер. : Гуманитарные науки. 2006. № 3.
18. Постановления Секретариата ВЦСПС. М., 1942.
19. Протоколы Секретариата ВЦСПС. М., 1943.
20. Протоколы Секретариата ВЦСПС. М., 1945.

* Составлено автором по [9. Л. 28; Д. 49. Л. 14; Д. 132. Л. 152; 29].

21. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. 3 (1937–1952 гг.). М., 1963.
22. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 122. Д. 40. Л. 16.
23. Сборник важнейших приказов и инструкций по вопросам общественного питания. М., 1945.
24. Справочник профсоюзного работника. М., 1949.
25. Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны / под ред. М.М. За-
горулько. Волгоград, 2003. Т. 1
26. Стейнбек Дж. Русский дневник. М., 1990.
27. Хрестоматия по отечественной истории (1946 – 1995). М., 1996.
28. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 2. Д. 94. Л. 18–
19 об.
29. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 48. Д. 140.

***Trade unions of the Stalingrad region: participation in solution of the problem of provision
supply of workers and employees in the 1943 – beginning of the 1950s***

*There are shown the main forms and methods of the work of trade unions in Stalingrad and its region on the control
of provision supply of working population in the postwar period. There is characterized the role of trade unions
in strengthening the farms, in development of collective and individual gardening among working population.*

Key words: department of labour supply, public inspectors, food and trade enterprises, farms, farmers.